

Индонезийские глаголы плавания и принципы организации глагольного лексикона

Ю.А. Ландер (ИВ РАН)

Indonesian aqua-motion verbs and the principles of the verbal lexicon organization

Yury A. Lander

By examples of aqua-motion verbs (i.e. verbs denoting motion / being in liquid medium) in Indonesian, it is argued that grammatical and semantic properties of verbs may be governed by their place in hierarchies similar to individuation hierarchies used for nominals. This place of verbs (or situations denoted by these verbs) in such hierarchies is argued to correlate with discourse functions (foregrounding vs. backgrounding) and lexical salience of verbs.

1. Введение¹

Представление о том, что многие фрагменты словаря организованы не произвольным образом, а следуют определенным универсальным законам, в работах по лексической типологии встречается нередко (см., например, Talmy 1985; Newman (ed.) 2002; Плунгян, Рахилина 2007; Kortjevskaja-Tamm, forthc.). Хочется думать, однако, что если лексические подсистемы в разных языках действительно устроены сходно, то у этого есть какие-то основания, независимые от конкретных подсистем. Настоящая статья посвящена выявлению таких оснований на довольно узком материале, а именно на материале индонезийских глаголов передвижения и нахождения в воде (глаголов плавания)². Впрочем, как мы увидим, даже обращение к такому специфическому материалу позволяет отыскать принципы, являющиеся достаточно общими, а возможно, и универсальными.

2. Система индонезийских глаголов плавания

Индонезийский язык оказывается удобным полигоном для проверки гипотез касательно устройства семантического поля плавания просто потому, что инвентарь глаголов плавания здесь весьма велик – благодаря этому, свойства ряда семантических противопоставлений внутри этого поля могут быть проверены на более дробном материале. В индонезийском языке насчитывается более двадцати специальных глаголов плавания. При этом составить полный перечень таких глаголов невозможно, поскольку существуют целые классы глаголов плавания, образуемые по продуктивным морфологическим моделям; таковы, например, глаголы, специфицирующие средство плавания и задействующие префикс *ber-* (ср. *berkapal* ‘плавать на корабле’ < *kapal* ‘корабль’, *berkatamaran* ‘плавать на катамаране’ < *katamaran* ‘катамаран’ и т.д.).

Глаголы плавания в индонезийском языке могут быть поделены по меньшей мере на три лексических зоны – зону активного плавания, зону опосредованного плавания (т.е. плавания судов и на судах) и зону пассивного плавания. Примеры употребления типичных представителей этих трех зон, а именно глаголов *berenang* (активное

¹ Некоторые идеи работы были представлены автором в ходе совместного с С. Г. Крамаровой доклада на IX Международном симпозиуме по малайской и индонезийской лингвистике (Манинджау, Западная Суматра, июль 2005 г.). Автор признателен слушателям доклада (в особенности М. Донохью и Б. Комри), а также Н.Ф. Алиевой, Т.А. Майсаку, А.К. Оглоблину и Е.В. Рахилиной за обсуждение. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 05-06-80400а).

² Индонезийский язык является стандартизованным вариантом малайского языка, используемым в качестве государственного языка Республики Индонезия. Настоящая работа во многом основывается на данных, подробно рассмотренных в статье Ландер, Крамарова 2007, хотя в отдельных моментах и дополняет эту статью в том, что касается материала. Используемые примеры заимствованы либо из указанной работы, либо из электронных версий средств массовой информации. В последнем случае после примера дается название средства массовой информации и дата публикации источника.

плавание), *berlayar* (опосредованное плавание), а также *hanyut* и *mengambang* (пассивное плавание) даны в (1)-(4)³; неполный список глаголов плавания – в таб. 1.

- (1) *Anak lumba-lumba biasanya berenang di samping induk-nya hingga berumur tiga tahun.*
 ребенок дельфин обычно плыть в около мать-3.PR до
 иметь.возраст три год
 ‘Дельфинята обычно плавают рядом со своей матерью до трех лет.’
 (Kompas, 30.10.2003)
- (2) *Semua orang berlayar menuju arah yang sama.*
 все человек плавать направляться направление REL подобный
 ‘Все люди поплыли (на кораблях) в одном направлении.’
 (Suara merdeka, 12.06.2004)
- (3) *Selama ini, dari Kuala Tungkal juga banyak kapal yang berlayar langsung ke luar negeri.*
 на.протяжении этот из Куала Тунггал тоже много корабль REL
 плавать прямой к вне страна
 ‘В это время из Куала-Тунггал за рубеж плывут тоже много кораблей.’
 (Kompas, 25.01.2005)
- (4) [...] *mayat-nya mengambang hanyut hingga ke wilayah Bekasi Barat.*
 труп-3.PR плавать нестись до к район Бекаси запад
 ‘Его труп донесло до района Западный Бекаси.’ (Republika Online, 21.09.2007)

Таб. 1. Лексические зоны индонезийских глаголов плавания

Активное плавание	Опосредованное плавание	Пассивное плавание
<i>berenang, merenangi</i> ‘плыть’ <i>menyelam</i> ‘нырять, плыть под водой’	Нейтральные <i>berlayar, melayari</i> ‘плавать (о кораблях / на кораблях)’ Со спецификацией средства <i>berkapal</i> ‘плавать на корабле’ <i>berperahu</i> ‘плавать на лодке’ <i>berakit</i> ‘плавать на плоту’ <i>berkayuh, berdayung</i> ‘грести’ Со спецификацией места <i>tendanau</i> ‘плавать по озеру’ <i>melaut</i> ‘плавать по морю’ <i>menyelat</i> ‘плавать по проливу’	Нейтральные <i>apung</i> -глаголы (<i>terapung, mengapung</i>) ‘плавать, дрейфовать’ <i>ambang</i> -глаголы (<i>terambang, mengambang</i>) ‘плавать, дрейфовать’ Неконтролируемые <i>hanyut</i> ‘нестись (потоком)’ <i>terombang-ambing</i> ‘качаться на волнах’

Противопоставление активного, опосредованного и пассивного плавания хорошо вписывается в общую типологическую картину: действительно, схожие противопоставления наблюдаются в системах глаголов плавания многих языков (Майсак, Рахилина 2007; Lander, Maisak, Rakhilina, forthc.). Но для индонезийского выделение трех зон диктуется и внутриязыковыми соображениями, основанными на

³ В соответствии с практикой сборника Майсак, Рахилина (ред.) 2007 далее в примерах глагол, описывающий ситуацию плавания, выделяется жирным шрифтом, а «субъект плавания» – подчеркиванием.

сравнении индонезийских глаголов плавания по ряду параметров (см. подробнее Ландер, Крамарова 2007). Эти параметры включают:

(i) ограничения на субъект плавания (т.е. лицо или предмет, о плавании которого говорится). Так, глагол активного плавания *berenang* встречается почти исключительно с одушевленными субъектами плавания (как в примере 1), а для глагола пассивного плавания *mengambang* какое-либо ограничение такого рода отсутствует (ср. примеры 4 и 5);

- (5) *Aku mengambang dengan mudah saat ku-celup-kan badan-ku ke dalam air.*
я плавать с легкий время 1SG.A-погружать-TR тело-1SG.PR
к внутри вода
'Мне легко плавать (= держаться на поверхности), когда я опускаюсь в воду.'
(Kompas, 1.05.2005)

(ii) агентивность – приложение субъектом усилий для осуществления описываемой ситуации (присутствует у *berenang*, в то время как, например, у *mengambang* не обязательна, как видно из приведенных примеров);

(iii) контролируемость (причем не обязательно со стороны собственно субъекта; ср. использование глагола опосредованного плавания *berlayar*, трактуемого как контролируемый, с субъектами, обозначающими суда, как в (3));

(iv) динамичность – возможность развертывания ситуации и/или ее неустойчивость. Например, как оказалось, *berlayar* – в отличие от *berenang* – допускает отсутствие динамичности:

- (6) *Perahu kami sudah berlabuh dan sekarang berlayar di tempat ini.*
лодка мы:EXCL AUX встать и сейчас плавать
в место этот
'Наш корабль (букв. лодка) уже встал на якорь и сейчас плавает в этом месте.'
(Ландер, Крамарова 2007: 676)

(v) направленность – наличие точки, к которой стремится движение. В индонезийском языке направленность не является обязательным признаком ни у одного специального глагола плавания, однако некоторым глаголам / глагольным основам более свойственно выражать направленное движение, чем другим. Это видно в особенности на примере локативно-аппликативных глаголов с суффиксом *-i*, который поднимает выражение места до статуса прямого дополнения (подробнее см., например, Алиева 1975). Локативно-аппликативные глаголы плавания иногда (но не всегда!) обнаруживают несколько прочтений, различающихся как раз направленностью; ср. для глагола *merenang-i*:

- (7) *Siang hari mereka adalah angsa yang me-renang-i telaga.*
дневное.время день они являться лебедь REL АСТ-плыть-TR озеро
'Днем они были лебедями, плавающими по озеру.'
(Kompas, 26.03.2007)

- (8) *perenang perempuan pertama yang berhasil me-renang-i Selat Channel*
пловец женщина первый REL суметь АСТ-плыть-TR пролив Ла-Манш
'первая женщина-пловец, которой удалось переплыть Ла-Манш'
(Kompas, 2.12.2003)

(vi) аспектуальные свойства, а именно способность глагола обозначать начальную, конечную или срединную фазы ситуации (ср. Агус Салим 1990); так, *berenang* в отличие от, скажем, *berlayar* может указывать на окончание процесса плавания:

(9) *Saya sudah berenang ke pantai ini.*

я AUX плыть к пляж этот

‘Я уже приплыл на этот пляж. / Мне приходилось плавать на этот пляж.’

(Ландер, Крамарова 2007: 671)

(10) *Kapal ini sudah berlayar ke sana.*

корабль этот AUX плавать к там

‘Этот корабль уже поплыл / *приплыл туда.’ (Ландер, Крамарова 2007: 676)

В Ландер, Крамарова 2007 на основании значений указанных параметров формулируются семантические прототипы зон активного и опосредованного плавания (см. таб. 2). Что же касается пассивного плавания, то оно, по-видимому, должно быть определено негативно – как то, что по большинству параметров немаркировано (см. ниже); глагол *hanyut* ‘нести’ при этом должен рассматриваться отдельно.

Таб. 2. Прототипические характеристики семантических зон плавания.

	Активное плавание	Опосредованное плавание	Пассивное плавание
Ограничения на субъект	одушевленность	люди и суда	отсутствуют
Агентивность	присутствует	нерелевантна	нерелевантна
Контролируемость	присутствует	присутствует	нерелевантна
Динамичность	присутствует	необязательна	нерелевантна
Направленность	отдельные признаки	нерелевантна	нерелевантна
Аспектуальные характеристики	неограничены	начальная или срединная фазы	начальная или срединная фазы

Поскольку наборы свойств, представленные для семантических зон плавания в таб. 2, – это «всего лишь» прототипы, в отдельных зонах могут встречаться и лексические единицы, удовлетворяющие лишь части указанных характеристик. Так, глаголы опосредованного плавания со спецификацией средства отклоняются от прототипа опосредованного плавания в том, что субъект плавания в данном случае ограничен человеком; ср. (11). Примечательно, что вместе с тем у данного класса глаголов наблюдается и тенденция к обозначению агентивных ситуаций, что видно из примера 12, требующего агентивного прочтения подлежащего.

(11) *Orang ini / *Perahu ini berdayung ke sana.*

человек этот лодка этот плыть.на.веслах к там

‘Этот человек плывет туда на веслах. / *Эта лодка плывет туда весельным ходом.’ (Ландер, Крамарова 2007: 679)

(12) *Abang saya berakit ke sini.*

старший.брат я плыть.на.плоту к здесь

‘Мой старший брат плывет сюда на плоту [сам правит].’

(Ландер, Крамарова 2007: 680)

Таким образом, глаголы опосредованного плавания со спецификацией средства в чем-то оказываются ближе глаголам активного плавания, в норме требующим агентивного одушевленного субъекта. При этом такие глаголы отклоняются от прототипа опосредованного плавания не по одному признаку, а сразу по двум. Исходя из подобных фактов, можно утверждать, что признаки, существенные для каждой зоны, в какой-то степени коррелируют друг с другом, при том, что большинство из них вовсе не являются логически связанными (например, неагентивное плавание человека возможно точно так же, как агентивное плавание не-человека).

Корреляции между разными признаками обнаруживаются уже при самом беглом взгляде на таб. 2. Фактически с точки зрения шести параметров зоны плавания образуют шкалу:

(13) ПАССИВНОЕ ПЛАВАНИЕ	ОПОСРЕДОВАННОЕ ПЛАВАНИЕ	АКТИВНОЕ ПЛАВАНИЕ
----->		

Ниже нас будет интересовать природа этой шкалы, ее мотивированность и зависимость от общих признаков.

3. Маркированность и выделенность

Как видно из таб. 2, при противопоставлении трех зон нередко оказывается важным не столько конкретное значение данного параметра, сколько то, существенен ли он вообще для определения зоны. Так, среди трех зон пассивное плавание занимает особое место (здесь по-прежнему не рассматривается глагол *hanyut*, несколько слов о котором будет сказано в конце разд. 5). Следующие предложения показывают на примере уже известного нам глагола *mengambang*, что для этой зоны не существенны ни какие-либо нетривиальные ограничения на субъект плавания (неодушевленный в примерах 14 и 15, но одушевленный в примере 16), ни агентивность и контролируемость (которые присутствуют в примере 16, но отсутствуют в (14)-(15)), ни динамичность, ни направленность⁴.

(14) *Terlebih lagi di muara itu sampah se-besar batang pohon*
 особенно еще в устье тот мусор один-большой ствол дерево
bisa mengambang meng-halang-i rute perahu.
 мочь плавать АСТ-препятствовать-TR путь лодка
 ‘Прежде всего, в этом устье может плавать мусор размером с бревно, препятствуя движению лодок.’ (Kompas, 18.11.2005)

(15) *Selanjutnya kapal mengambang meng-ikut-i arus.*
 затем корабль плавать АСТ-следовать-TR течение
 ‘После этого корабль понесло течением (букв. поплыл по течению).’
 (Liputan 6, 12.01.2004)

⁴ Это не значит, что любые значения рассматриваемых параметров всегда одинаково доступны для глаголов пассивного плавания – действительно, в ряде случаев использование этих глаголов подчеркивает неагентивность и неконтролируемость. См. краткое обсуждение в разд. 5.

- (16) *Sauropoda* – keluarga dinosaurus ter-besar dan ter-berat
 сауропод семья динозавр SUPER-большой и SUPER-тяжелый
 yang pernah ada – di-perkira-kan mampu
 REL приходится быть PASS-предполагать-TR способный
 berenang dan **mengambang** di air (...)
 плыть и плавать в вода
 ‘Сауроподы – семья самых больших и самых тяжелых динозавров, какие только
 бывали, – по предположениям, могли плавать и держаться на воде.’
 (Kompas, 15.12.2003)

Можно полагать, что шкала плавания должна пониматься не столько как шкала переходов от одного значения параметра к другому, сколько как шкала маркированности (последняя понимается здесь как величина градуируемая – в духе монографии Croft 1990). В этой перспективе зона пассивного плавания наименее маркирована, опосредованное плавание несколько более маркированно, чем пассивное, а в качестве самого маркированного типа плавания выступает активное плавание⁵. Правда, поскольку большинство независимых критериев маркированности (частотность, сложность формального выражения и т. д.) выработаны для объектов другого рода, нежели лексемы – а именно для единиц фонологии и грамматики, в качестве единственного аргумента в пользу такого представления выступает... собственно (не)определенность в отношении признаков, имеющих значение для типологии глаголов плавания. Это, казалось бы, лишает нас выхода на принципы, которые не требуют соотнесения с системой плавания.

Тем не менее, у такой маркированности обнаруживается коррелят в степени заметности, *выделенности* представленной ситуации. Ниже мы будем исходить из того, что на степень выделенности ситуации влияют два связанных фактора:

- (i) детализация, т.е. релевантность как можно большего количества семантических параметров, заложенных в концептуализации ситуации;
- (ii) неестественность – несоответствие описываемой ситуации стандартному положению вещей и непредсказуемость последствий данной ситуации.

По-видимому, глаголы плавания, располагающиеся ближе к активному плаванию, одновременно указывают и на более выделенные ситуации.

Действительно, активное плавание является самым выделенным как раз в силу своей активности – агентивности и контролируемости. Вообще говоря, агентивность сама способствует детализации. На это указывает хотя бы то, что агентивные предикаты вообще, на первый взгляд, характеризуются большей сочетаемостью с разного рода обстоятельственными выражениями.⁶ Резонно считать, что бóльшая сочетаемость отражает потенциальную существенность большего числа семантических параметров для описания ситуации, т.е. как раз бóльшую детализацию⁷. Кроме того, для многих одушевленных существ (в том числе для человека) нахождение в воде не является чем-то нормальным, естественным, что тоже повышает степень выделенности.

⁵ Это не касается аспектуальных характеристик глаголов плавания – здесь активное плавание наоборот предстает как наименее маркированное. Объяснение этому будет предложено в разд. 4.

⁶ Следует оговориться, что это утверждение – именно наблюдение на первый взгляд, которое нуждается в дальнейшей верификации.

⁷ В рамках некоторых синтаксических моделей, уделяющих особое внимание вкладу лексической семантики (см., например, Филипенко 2003; Шаляпина 2007), можно считать, что подобные лексемы подразумевают большее количество *пассивных* (*контр-актантных* в терминах З. М. Шаляпиной) *валентностей*, позволяющих сочетаться с обстоятельствами. В отсутствие адвербиалов эти валентности, очевидно, иногда получают некоторую интерпретацию по умолчанию.

Опосредованное плавание, связанное с движением судов, также предполагает контролируемость и может предполагать агентивность. Впрочем, этот тип плавания более соответствует норме просто потому, что для кораблей нахождение в воде является вполне естественным⁸. И тем не менее, контролируемость, а значит, большая зависимость от возможного вмешательства и определенная непредсказуемость, вероятно, делают опосредованное плавание более выделенным, нежели то, что обычно обозначается пассивным плаванием.

Глаголы пассивного плавания наименее детализируют ситуацию. В контекстах, где речь идет об агентивном и / или контролируемом плавании, при использовании таких глаголов то, как совершается плавание, в норме не находится в фокусе внимания; как показывают (17) и особенно (18), в подобных случаях речь идет исключительно о нахождении в воде. Стоит заметить также, что указывая на неконтролируемое плавание неодушевленных объектов, как в (19), глаголы пассивного плавания нередко описывают ситуации естественные – в том смысле, что такие объекты, как правило, могут удерживаться на поверхности воды без вмешательства извне. Более того, по нашим наблюдениям, глаголы этой зоны гораздо чаще других глаголов плавания используются как раз для выражения такой способности как постоянной характеристики объекта; ср. (20)⁹.

(17) *Ketika dia terapung, dia sempat men-dengar orang-orang yang*
 когда он(а) плавать он(а) мочь АСТ-слышать человек-RDP REL
berdatangan dan panik, juga suara sirine 911.
 сходиться и паниковать тоже голос сирена 911
 ‘Находясь в воде, она могла слышать людей, которые сбежались и паниковали, а также звук сирены (службы спасения) 911.’

(18) *Saat itu saya berusaha untuk **mengapung** di permukaan laut*
 время тот я старался для плавать в поверхность море
dengan meng-gerak-gerak-kan tangan dan kaki.
 с АСТ-двигать-RDP-TR рука и нога
 ‘В это время я предпринимал усилия, чтобы удержаться на поверхности, двигая руками и ногами.’ (Suara Merdeka, 23.01.2006)

(19) *Saat ini di perairan itu sering ter-lihat minyak mengambang.*
 время этот в воды тот часто APASS-видеть масло плавать
 ‘В это время в тех водах часто можно было увидеть плавающее на поверхности воды масло.’ (Banjarmasin Pos, 24.08.2007)

(20) *Di kolam. renang ada karangan bunga terapung yang berwarna*
 в бассейн быть веноч цветок плавать REL иметь.цвет
biru, putih, dan merah untuk mem-peringat-kan bendera
 синий белый и красный для АСТ-напоминать-TR флаг

⁸ Примечательно, что плавание подводных аппаратов в индонезийском языке передается глаголом *menyelam* ‘плыть под водой’, который по большому числу параметров принадлежит к зоне активного плавания (в частности, в качестве субъекта плавания помимо подводных аппаратов при нем могут выступать, по-видимому, только люди). Выбор глагола, ассоциируемого с большей выделенностью ситуации, несомненно, согласуется с меньшей естественностью плавания подводных аппаратов.

⁹ В (20) такая функция глагола *terapung* подчеркивается еще и тем, что он располагается перед относительным предложением, в позиции определения, указывающего на постоянный признак и/или характеристику (“type-restricting” в терминологии Lander 2003b).

Perancis.

Франция

‘В бассейне имеются плавающие венки из цветов синего, белого и красного цвета – для напоминания о французском флаге.’ (Kompas, 17.07.2004)

Итак, шкала плавания, по-видимому, может интерпретироваться не только как шкала маркированности ситуации по некоторым параметрам, но и как шкала выделенности.

Это предположение находит подтверждение и в контекстах, которые не используют специализированные глаголы плавания, тем не менее плавание предполагая. Так, при обозначении динамического плавания порою можно встретить глаголы вроде *pergi* ‘идти, уходить’¹⁰; ср. примеры (21) и (22), демонстрирующие употребление этого глагола при выражении опосредованного плавания:

(21) *Ter-catat hampir tiap hari-nya ada satu kapal yang*
APASS-отмечать почти каждый день-3.PR быть один корабль REL
pergi dari pelabuhan di Papua, menuju pelabuhan di Cina.
идти из порт в Папуа направляться порт в Китай
‘Отмечается, что почти ежедневно имеется корабль, уходящий из порта на Папуа в порт в Китае.’ (InfoPapua, 22.02.2005)

(22) ... *Indonesia hanya “let them go”, mem-biar-kan kapal-kapal*
Индонезия только *let them go* АСТ-позволять-TR корабль-RDP
pergi berlalu.
идти уходить
‘Индонезия только “let them go”, позволяет кораблям уйти.’
(Jawa Pos, 19.11.2007)

При описании ситуаций статических в таких контекстах нередко появляются глаголы *ada* ‘быть’ или *berada* ‘находиться’ – причем речь здесь, как правило, идет о таком нахождении в воде, которое в норме описывается глаголами пассивного или опосредованного плавания:

(23) ... *keruh-nya air danau itu di-akibat-kan oleh kotoran-kotoran*
мутность-PR.3 вода озеро тот PASS-вызывать-TR AG мусор-RDP
yang ada di permukaan danau ...
REL быть в поверхность озеро
‘... замутнение воды этого озера обусловлено мусором, плавающим (букв. имеющимся) на поверхности озера...’ (Liputan 6, 24.10.2000)

(24) *Biasanya, pada jam-jam itu mereka berada di laut untuk*
обычно у час-RDP тот они находиться в море для
me-nangkap ikan.
АСТ-ловить рыба
‘Обычно в эти часы они находятся в море с целью ловли рыбы.’
(Batam Pos, 4.01.2008)

¹⁰ Если описывается начальная или конечная фаза движения, употребляются глаголы типа *datang* ‘приходить’ или *berangkat* ‘отправляться’, но как кажется, их появление связано именно с необходимостью определить фазу, т.е. с фактором, здесь не рассматриваемым.

Очевидно, что употребление глаголов, предполагающих меньшую семантическую спецификацию, как раз для зон опосредованного и пассивного плавания вполне вписывается в гипотезу об их меньшей выделенности: эти зоны предполагают меньшую детализацию, а это повышает вероятность использования более абстрактных средств выражения¹¹.

В заключение отметим, что хотя выделенность – как она определена выше – и представляется признаком семантическим и дескриптивным, думается, что за этой характеристикой кроется нечто более значимое с точки зрения восприятия объектов и оперирования ими. Вполне возможно, что психологическая значимость выделенности по сути идентична маркированности: для каждой маркированности можно отыскать то, что ее выделяет¹².

4. Принадлежность к основной линии / к фону

Корреляции шкалы плавания с выделенностью ситуации указывают на неслучайность этой шкалы, но еще не объясняют природу ее соотнесенности с характеристиками, указанным в таб. 2. Контролируемость и агентивность, по-видимому, влияют на выделенность ситуации (делая ее менее предсказуемой), но связь этого свойства с другими параметрами, по которым сравниваются глаголы плавания, остается неочевидной.

Примечательно, впрочем, что сочетания свойств более выделенных глаголов плавания напоминают кластеры, наблюдаемые при грамматикализации транзитивных конструкций. Как было показано в известной статье Hopper, Thompson 1980, тип субъекта в переходных конструкциях коррелирует с аспектуальными свойствами предиката (прототипические переходные конструкции с одушевленным субъектом тяготеют к перфективности или по меньшей степени к предельности), агентивностью и контролируемостью¹³. При этом П. Хоппер и С. Томпсон считают, что в основе такого рода корреляций лежит противопоставление основной линии (foreground) и фона (background) в нарративе (ниже я буду в этой связи говорить также о большей / меньшей актуальности информации): прототипические (и наиболее грамматикализованные) транзитивные конструкции в норме несут информацию, принадлежащую к основной линии, а непрототипические – фоновую информацию, и указанные признаки тяготеют к выражению основной линии независимо от того, является ли клауза переходной.

Поскольку противопоставление информации, принадлежащей основной линии нарратива, и фоновой информации не ограничено транзитивными конструкциями¹⁴, можно думать, что аналогичная трактовка подходит и к варьированию, наблюдаемому среди глаголов плавания. Тогда шкала глаголов плавания (13)

¹¹ Типологическая параллель к этому утверждению состоит в том, что в языках с «бедными» системами выражения плавания (т.е. системами, использующими одну или две лексемы для охвата всей семантической зоны плавания; см. Майсак, Рахилина 2007; Lander, Maisak, Rakhilina, *forthc.*) первым лексикализуется, по-видимому, именно глагол активного плавания (Т.А. Майсак, личное сообщение).

¹² Ср. утверждение М. Хаспельмата (Haspelmath 2006) о том, что понятие маркированности в большинстве случаев (если не во всех) может быть элиминировано, поскольку основная масса описываемых через это понятие явлений имеет и иное, менее абстрактное объяснение. Следует заметить, правда, что для лексической семантики Хаспельмат рассматривает только бинарные оппозиции – и тем самым, не может учесть маркированность такого плана.

¹³ П. Хоппер и С. Томпсон упоминают и ряд других признаков, которые, однако, касаются прямого дополнения и тем самым неприменимы в случае большинства глаголов плавания, являющихся непреходными.

¹⁴ Из новейших исследований в этой области следует специально упомянуть сборник Плунгян, Урманчиева (ред.) 2008, ряд статей которого содержит попытки объяснить функционирование глагольных категорий как раз с помощью обсуждаемого противопоставления.

соответствует актуальности: более выделенные глаголы более склонны выражать актуальную информацию, чем глаголы, которые располагаются левее на шкале (так что последние должны быть более склонны к передаче фоновой информации).

Это, кстати, проливает свет и на то, что вопреки основанному на маркированности представлению глаголы, тяготеющие к правой части шкалы плавания имеют больший аспектуальный потенциал за счет способности выражать конечную фазу. Дело в том, что обозначение действия как совершенного как раз и свойственно основной линии.

Гипотеза о связи шкалы глаголов плавания и принадлежности к основному плану или фону, разумеется, остается лишь гипотезой, поскольку она нуждается в проверке на больших массивах нарративных текстов. И все же, интересно, что в какой-то мере это предположение находит подтверждение в синтаксических свойствах индонезийских глаголов плавания. Так, некоторые из них могут выступать в качестве второго глагольного компонента в особой сериальной конструкции, иллюстрируемой в (25) и (26):

(25) *Bahkan beberapa sampah ter-lihat menumpuk **mengambang***
даже различный мусор APASS-видеть накапливаться плавать
di atas air.
в верх вода

‘Более того, виднелось некоторое количество мусора, накапливающегося, плывя по воде.’ (Kompas, 7.10.2006)

(26) *Anak saya ini lahir beberapa saat sebelum kapal*
ребенок я этот родиться несколько время до.того.как корабль
*me-narik jangkar-nya dan bergerak **berlayar** menuju ke*
АСТ-тянуть якорь-3 и двигаться плавать направляться к
Indonesia.

Индонезия

‘Мой ребенок родился незадолго до того, как корабль поднял якорь и двинулся, плывя в сторону Индонезии.’ (Suara Merdeka, 5.03.2005)

Несмотря на отсутствие показателей синтаксической зависимости, вторая глагольная группа в данной конструкции интерпретируется как обстоятельственная, передающая дополнительные характеристики ситуации, обозначенной главным сказуемым (см. аналогичные примеры в Алиева и др. 1972: 406). В наших материалах эта функция обнаруживается только у глаголов пассивного и опосредованного плавания. Для глаголов активного плавания в нашем корпусе такие примеры и вовсе отсутствуют (что означает, что даже если они и возможны, они крайне нетипичны). Это можно объяснить тем, что адвербиальные выражения обычно передают менее актуальную (и более фоновую) информацию, поскольку наиболее актуальная информация выражается главным сказуемым¹⁵. Глаголы, располагающиеся левее на шкале (13), более склонны к выражению фоновой информации и легче выступают в качестве обстоятельств в рассматриваемой конструкции¹⁶.

¹⁵ Это может быть некоторым упрощением; ср. обсуждение в Cristofaro 2003: 25-29. Основные сложности в данном случае, впрочем, по-видимому, обусловлены тем, что в оппозиции основной линии и фона проявляется некоторое более общее (и сложнее формулируемое) противопоставление.

¹⁶ Из этого, конечно, не следует, что глаголы активного плавания в индонезийском языке вовсе не способны образовывать адвербиальные выражения. Но как правило, подобные выражения включают дополнительный показатель (например, *sambil* ‘в то время как’), появление которого (как и любое добавление языкового материала вообще), безусловно, повышает релевантность зависимой

5. Индивидуализованность ситуации

Если выделенность ситуации представляет собой свойство лексемы, то актуальность – свойство употребления лексемы. Между тем, интуитивно понятно, что выделенность и актуальность суть явления связанные, и задача этого раздела состоит в том, чтобы эту связь эксплицировать. Ключевым здесь будет понятие степени индивидуализованности ситуации (или указывающего на нее предложения), вводимое по аналогии с понятием степени индивидуализованности (референта) именной группы.

В отношении именных групп понятие индивидуализованности используется для обобщения ряда свойств, влияющих на отграничение референта от других подобных ему объектов и от его фона, а также на его способность выступать в качестве протагониста или по крайней мере постоянного участника описываемых ситуаций. В результате грамматикализации отдельных противопоставлений индивидуализованность референта порою обуславливает выбор особых конструкций (в частности, особых транзитивных и посессивных конструкций). Повышению индивидуализованности способствует более высокое положение именной группы и/или ее референта в таких иерархиях, как, например, иерархии лица (первое и второе лицо противопоставляются третьему), одушевленности (человек > животное > предмет), дискретности (единичность > множественность > неисчисляемость), референтности (определенная группа > неопределенная референтная группа > нереперентная группа), типа именной группы (местоимение > имя собственное > имя нарицательное). Как видно, эти иерархии весьма разнородны, поскольку они затрагивают категориальный тип, грамматическую форму, свойства составляющей как единицы дискурса и по крайней мере в одном случае (а именно в том, что касается одушевленности) – лексическую семантику. И все же, все они влияют на степень индивидуализованности объекта.

Существенно, что часть противопоставлений, стоящих за этими иерархиями, обнаруживают параллели и при указании на ситуации. Так, например, референтность уподобляется некоторым модальным значениям, а дискретность – аспектуальным. Исходя из этого, можно говорить и об индивидуализованности ситуаций. Основное положение данного раздела состоит в том, что выделенность тоже участвует в определении степени индивидуализованности. При этом поскольку шкала (13), интерпретируемая как шкала выделенности, имеет лексическую мотивацию, она выступает в качестве непосредственного коррелята иерархии одушевленности в сфере глаголов плавания – и, надо думать, аналоги ей должны отыскаться и в других лексических группах глаголов.

Связь выделенности с индивидуализованностью вполне оправдана: привлечение большего числа деталей способствует отграничению ситуации от других подобных ситуаций, а неестественность противодействует смешению ситуации с ее фоном. Прежде всего как раз благодаря противопоставленности фону, индивидуализованность оказывается своего рода мостиком к актуальности выражаемой информации. Кроме того, по крайней мере в нарративе одна из функций индивидуализованных референтов (будь то объекты или ситуации) состоит в поддержании дискурса – и если для объектных референтов это предполагает их активацию на протяжении некоторого достаточно большого дискурсивного фрагмента (см. Givón 1983), то для ситуаций речь здесь должна идти (в случае нарратива) об обеспечении неразрывной нарративной линии. Фоновые высказывания обеспечивать такую линию не обязаны, поскольку они представляют собою своего

предикации; ср. пример *Sambil berenang minum air* [в.то.время.как плавать пить вода] ‘Когда плывешь, пей воду’ (Banjarmasin Post, 2.05.2008).

рода комментарии к информации основного плана. В результате индивидуализованность ситуации должна делать ее по возможности менее фоновой.

Связь выделенности и индивидуализованности проливает свет и на некоторые другие корреляции – пусть не жесткие и проявляющиеся лишь в некоторых тенденциях¹⁷. Так, например, направленность и предельность сопутствуют высокой степени индивидуализованности, поскольку они по сути являются аналогами исчисляемости (или, по крайней мере, имплицитно предполагают возможность исчисляемости ситуаций). Но наиболее интересная корреляция касается параметра типа субъекта, который в организации систем выражения плавания, несомненно, играет принципиальную роль. Действительно, ряд словарей самых разных языков, в том числе и «Русско-индонезийский словарь» Белкиной и др. (1972), описывают дистрибуцию глаголов плавания в первую очередь через то, с какими субъектами они употребляются. При этом для субъекта плавания принципиальной оказывается его индивидуализованность: и в зоне активного плавания, и в зоне опосредованного плавания обнаруживаются (пусть и не всегда строгие) ограничения на субъект плавания, определяемые его одушевленностью или принадлежностью к личной сфере человека (как в случае субъектов-судов). Другими словами, индивидуализованность субъекта плавания в какой-то степени может коррелировать с индивидуализованностью самой ситуации.

Последнее подтверждается тем, что индивидуализованность ситуации может влиять на индивидуализованность субъекта, равно как и наоборот. Так, следующий пример демонстрирует, что в индонезийском языке, в принципе, встречается даже такая ситуация, когда при глаголе активного плавания используется неодушевленный субъект:

- (27) *Sayur kol berenang.*
овощ капуста плавать
'Капуста плавает (в супе).' (Ландер, Крамарова 2007: 690)

Возможность этого высказывания, подтвержденная несколькими информантами, связана, впрочем, с достаточно интересным оттенком. Как отмечается в Ландер, Крамарова 2007, это предложение имеет коннотации вроде 'капусты в супе немного, и кроме нее в нем ничего нет'. Можно думать, что здесь употребление более индивидуализованного глагола активного плавания само индивидуализирует субъект плавания, одновременно с чем и ситуация получает безусловную выделенность.

С другой стороны, в сочетании с глаголами пассивного плавания, менее выделенными и исходно индивидуализированными, одушевленный субъект плавания может сделать ситуацию более индивидуализованной. Это предположение позволяет объяснить эффект, собственно и давший название зоне пассивного плавания: в сочетании с одушевленными субъектами глаголы пассивного плавания нередко предстают как выражающие неконтролируемую ситуацию. Особенно показателен в этом отношении пример (28), где противопоставляются ситуации, выражаемые глаголом пассивного плавания *terapung* и глаголом активного плавания *berenang*; эксплицитно обстоятельства неконтролируемости подчеркиваются в (29):

- (28) *Ketika terpisah itu, saya lihat dua orang di antara-nya,*
когда отделяться тот я видеть два человек в среди-3.PR
yaitu yang masih kecil terus terapung ter-bawa
а.именно REL еще маленький непрерывно плавать APASS-нести

¹⁷ Когда мы действительно обнаруживаем какое-либо формальное ограничение на использование тех или иных глаголов, мы можем говорить о лексикализации этих тенденций.

ke tengah laut. Sedang se-orang lain-nya berenang
в середина море в.то.время.как один-человек другой-3.PR плыть
ke pantai.
в берег

‘Когда (они) отделились, я увидел среди них двух человек: еще маленький плыл, несомый вглубь моря. В то время как другой человек плыл (сам) к берегу.’ (Kompas, 7.03.2004)

- (29) *Untung-nya, mereka mengapung di atas kasur dan se-potong*
судьба-3.PR они плавать в верх матрац и один-кусочек
kayu, sampai tim penyelamat me-nolong mereka.
дерево достигать команда спасатель АСТ-помогать они
‘Удачно, что они плавали на матраце и куске дерева, пока им не помогла команда спасателей.’ (Suara Merdeka, 30.12.2004)

В Ландер, Крамарова 2007: 688 подчеркивание неконтролируемости в таких примерах объясняется известным принципом, в соответствии с которым немаркированное может специфицироваться на значении, исключаемом маркированным; другими словами, в (28) и (29) глаголы пассивного плавания должны указывать на неконтролируемость уже потому, что здесь не употреблены глаголы активного плавания. Тем не менее, сила этого принципа не абсолютна – на самом деле, он вступает в силу лишь при определенных условиях, причем подчас трудно формулируемых (ср. Haspelmath 2006). В нашем случае, впрочем, приводящие к искомому эффекту факторы вычлняются легко:

– употребление соответствующего выражения в качестве главной предикации делает особенно важной (т.е. не поддающейся нейтрализации) передаваемую им информацию;

– то, что субъект плавания представляется в таком случае как в какой-то степени индивидуализованный, а следовательно, опознаваемый, позволяет сфокусировать внимание на остальной части сообщения, придавая особую значимость разного рода семантическим деталям;

– поскольку подобные детали не специфицированы ни глаголом, ни контекстом (в отличие от, скажем, (16) или (18)), они «извлекаются» из противопоставления данного способа выражения плавания другим способам (прежде всего, активному плаванию).

В этом отношении ситуация с глаголами плавания совершенно аналогична тому, что во многих языках наблюдается с глаголами позиции вроде ‘сидеть’, ‘стоять’, ‘лежать’: на практике эти глаголы в норме классифицируют ситуации при наиболее индивидуализованных субъектах, а в других случаях такие детали нейтрализуются (ср. Lander 2003a).

Таким образом, индивидуализованность глагола не только влияет на специфическое представление описываемой им ситуации, но и в какой-то степени может определять его сочетаемость.

В заключение следует сказать несколько слов о глаголе *hanyut* ‘нести’, в статье Ландер, Крамарова 2007 в принципе относимом к глаголам пассивного плавания и в таком случае несколько не согласующимся с картиной описанной выше. Дело в том, что данный глагол как раз проявляет ряд свойств, трактуемых выше как свидетельство индивидуализованности (в то время, как обычные глаголы пассивного плавания проявляют мало таких свойств): динамичность, возможность указания на начальную и конечную фазы ситуации, направленность. Этот глагол не выступает в сериальных конструкциях вроде тех, что демонстрировались в (25)-(26); в частности, в примере (4) функция *hanyut* навряд ли может быть представлена как описание

образа действия. Таким образом, по целому ряду признаков рассматриваемая лексема более схожа с глаголами активного плавания, нежели с другими. В то же время, как видно из (30), в отличие от глаголов активного плавания семантика *hanyut* связана в первую очередь с неагентивностью и неконтролируемостью (что, впрочем, противопоставляет его и другим глаголам пассивного плавания, немаркированным по данным признакам):

- (30) *Hujan yang turun sejak Senin malam hingga*
 дождь REL падать с понедельник ночь до
Selasa meng-akibat se-orang warga hanyut
 вторник АСТ-вызывать один-человек гражданин нестись
ter-bawa arus dan me-rendam ribuan rumah.
 APASS-нести поток и АСТ-заливать тысячи дом
 ‘Дождь, прошедший с вечера понедельника до вторника, привел к тому, что один человек был унесен потоком, и затопил тысячи домов.’
 (Banjarmasin Post, 26.12.2007)

Можно заметить, однако, что неагентивность и неконтролируемость противопоставляет *hanyut* и другим глаголам пассивного плавания, немаркированным по данным признакам, так что смешение его с ними, по-видимому, необоснованно. В то же время, оправданным оказывается представление *hanyut* как сильно индивидуализованного глагола, который при этом маркирован и выделен – но как связанный с неконтролируемостью. Таким образом, оказывается, что собственно контролируемость и агентивность вовсе не являются обязательными спутниками индивидуализованности; важно лишь, чтобы соответствующие параметры были действительно релевантны для глагольной семантики.

Подобное представление *hanyut* имеет, между прочим, и дополнительные положительные стороны. Во-первых, т.н. «зона пассивного плавания», на самом деле, типологически чаще не является гомогенной (Майсак, Рахилина 2007: 49-50): в частности, многие языки противопоставляют глаголы типа англ. *drift* (которым соответствует индонез. *hanyut*) и глаголы, подобные англ. *float* (которым соответствуют все прочие глаголы, описываемые как относящиеся к зоне пассивного плавания). Таким образом, наблюдаемая в индонезийском языке картина вполне соответствует типологическим тенденциям. Во-вторых, как оказывается, в восточноиндонезийских малайских идиомах глагол *hanyut* вытесняет глаголы вроде *berenang* из зоны активного плавания (М. Донохью, устное сообщение). Очевидно, что такое возможно как раз благодаря тому, что *hanyut* обладает необходимой для зоны активного плавания индивидуализованностью. Это же показывает, что индивидуализованность может обуславливать строение лексической подсистемы гораздо в большей мере, чем такие общепризнанные семантические компоненты как агентивность или контролируемость.

6. Заключение

Наиболее примечательным выводом из вышесказанного, по-видимому, является то, что лексические системы (или подсистемы) могут быть организованы на тех же основаниях, что и грамматические. Индонезийский язык фактически противопоставляет разные глаголы плавания на основании тех же признаков, которые заведуют, например, в русском языке выбором между разными вариантами оформления прямого дополнения (ср. аспектуальные противопоставления вроде *Я пил воду / *воды vs. Я выпил воду / воды*).

Другой важный вывод состоит в том, что в глагольной лексике, оказывается, можно обнаружить иерархичность, совершенно аналогичную тому, что уже давно

известно в именной сфере, – иерархичность, в основе которой лежит индивидуализованность референта, будь то объект или событие.

Поскольку задействованные здесь факторы универсальны, можно думать, что представленная картина тоже не ограничена одним языком – и лишь порою затемняется неразработанностью соответствующего фрагмента грамматической или лексической системы.

Сокращения

- A - агенс
- ACT - показатель активного залога
- APASS - акцидентально-пассивный залог
- AUX - служебное слово
- EXCL - эксклюзив
- PASS - показатель пассивного залога
- PR - посессор
- RDP - редупликация
- REL - относительное служебное слово
- SG - единственное число
- SUPER - превосходная степень
- TR - суффикс переходности / аппликатив

Источники

- Banjarmasin Post - www.banjarmasinpost.co.id
- Batam Pos - www.batampos.co.id
- Jawa Pos - www.jawapos.com
- Kompas - www.kompas.co.id, www.kompas.com
- Liputan 6 - www.liputan6.com
- Republika Online - www.republika.co.id
- Suara Merdeka - www.suaramerdeka.com

Литература

- Агус Салим. 1990. Аспектуальные типы глаголов и грамматическая семантика редуплицированных форм в индонезийском языке // В. В. Климов (ред.). *Сопряженность глагольных категорий*. Калинин. С.4-13.
- Алиева Н. Ф. 1975. *Индонезийский глагол. Категория переходности*. М.: Наука, ГРВЛ.
- Алиева Н. Ф., Аракин В. Д., Оглоблин А. К., Сирк Ю. Х. 1972. *Грамматика индонезийского языка*. М.: Наука, ГРВЛ.
- Белкина Е. С., Павленко А. П., Теселкин А. С., Ушакова Л. И. 1972. *Русско-индонезийский словарь*. М.: Советская энциклопедия.
- Ландер Ю. А., Крамарова С. Г. 2007. Индонезийские глаголы плавания и их система // Майсак, Рахилина (ред.) 2007. С. 664-693.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. 2007. Глаголы движения и нахождения в воде: лексические системы и семантические параметры // Майсак, Рахилина (ред.) 2007. С. 27-75.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) 2007. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*. М.: Индрик.
- Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. (ред.) 2008. *Исследования по теории грамматики*. Вып. 4: *Грамматические категории в дискурсе*. М.: Гнозис.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А. 2007. О лексико-семантической типологии // Майсак, Рахилина (ред.) 2007. С. 9-26.

- Филипенко М. В. 2003. *Семантика наречий и адвербиальных выражений*. М.: Азбуковник.
- Шаляпина З. М. 2007. *Трехмерная стратификационная модель языка и его функционирования: к общей теории лингвистических моделей*. М.: Восточная литература.
- Cristofaro S. 2003. *Subordination*. Oxford: Oxford University Press.
- Croft W. 1990. *Typology and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Givón T. 1983. Topic continuity in discourse: An introduction // *Topic Continuity in Discourse: A Quantitative Cross-Language Study* / Ed. by T. Givón. Amsterdam: John Benjamins. P. 1-41.
- Haspelmath M. 2006. Against markedness (and what to replace it with) // *Journal of Linguistics*. Vol. 42 (1). P. 25-70.
- Hopper P. J., Thompson S. A. 1980. Transitivity in grammar and discourse // *Language*. Vol. 56. P. 251-299.
- Koptjevskaja-Tamm M. Forthc. Approaching lexical typology // *From Polysemy to Semantic Change: A Typology of Lexical Semantic Associations* / Ed. by M. Vanhove. Amsterdam: John Benjamins.
- Lander Yu. A. 2003a. Review of: Newman, J., ed., *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying* // *LINGUIST List* 14.523. <http://linguistlist.org/issues/14/14-523.html>
- Lander Yu. A. 2003b. Possessive constructions in languages of West Indonesia: NP incorporation vs. DP separation // *Proceedings of the 9th Annual Meeting of the Austronesian Formal Linguistics Association* / Ed. by A. Riehl and T. Savella. Ithaca (NY): CLC Publ. P. 79-93.
- Lander Yu. A., Maisak T. A., Rakhilina E. V. Forthc. Domains of aqua-motion: a case study in lexical typology // *Motion Encoding in Language and Space* / Ed. by E. van der Zee, M. Vulchanova. Oxford etc.: Oxford University Press.
- Newman J. 2002. A cross-linguistic overview of the posture verbs 'sit', 'stand' and 'lie' // *The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying* / Ed. by J. Newman. Amsterdam: John Benjamins. P. 1-24.
- Talmy L. 1985. Lexicalization Patterns: Semantic Structure in Lexical Forms // *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 3: *Grammatical Categories and the Lexicon* / Ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University Press. P. 57-149.